

ОБРАЗ "ИНОГО" КАК ИНВЕРСИЯ "Я" - ОБРАЗУ

Чернова Л.Е., ПДАБА, Днепропетровск, Украина

Эпштейн. М. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук, 2004 отмечал на какую тему не писали бы гуманитарии, "всюду перед нами предстает образ иного человека... мы сопоставляем его и себя, различаем и находим общее, а значит, становимся более самими собой" [1, с.10]. А как формируется образ "Иного"? Через коммуникации и интеракции, еще в раннем детстве ("когда деревья были большие"), соприкасаясь с паттернами культуры, в которые уже впечатаны коллективные архетипы, установки и ориентиры, но непременно в динамичных сопряжениях с образом "Я". Интериоризируясь эти стереотипы, создают социальные привычки (Habitus, P.Bourdieu), склонности и вкусы, критерии оценивания, поведенческие модели и убеждения. Они меняются под воздействием личного опыта и социальных перемен, но оставляют "следы" памяти.

Основной механизм личной и социальной идентификации - процедура сравнения. Принимая некритично образы "Я" и "Мы", предлагаемые "Иными" как эссенциальные качества или не соглашаясь с ними (самокатегоризация), личность конструирует образы коллективные и индивидуальные (G. Mead), используя их и в качестве "материала" и в качестве "способа". Культурные артефакты, паттерны, заложенные в языке (A.Tschuzh), в сказках, анекдотах, пословицах закладывают стереотипы и поведенческие модели "как принято у них/как принято у нас". Воспринимая и оценивая «Значимых Иных», подражая им (G.Tarde), мы конструируем собственные идентичности. Так подвижки общественного сознания в сторону независимой Украины, я обнаружила в 1992г. в анекдотах, которые дочь рассказывала, приходя из детсада. Среди этнических персонажей (немец, англичанин, француз...) поведенческая

модель "нашего" архитипичного героя явно изменилась. Я, уточняя, спросила: "а наш - это кто?". И получила ответ: "Ты что не понимаешь?! Наш - это наш!". Так уже в раннем детстве мир делится на "наших" и остальных. При этом "наши" - это те, кому ничего не надо объяснять, кому понятно без слов, кто думает, чувствует и реагирует как мы (общая жизненная перспектива, А. Schutz). Мною было проведено качественное соц. исследование "Трансформации самосознания нацменьшинств Украины" [2], которое поможет прояснить обозначенные цели. Этноменьшинства имеют опыт бытия в качестве "Иного" и их отношения с "Иными" представляют интерес в связи с глобализацией и миграциями. Во-вторых, они состоят из групп с разными моделями конституирования идентичности, разными культурами и способами расселения, поэтому на их примере можно выявлять влияние различных факторов.

Сначала дети не осознают, чем они отличаются от большинства. В домах с традиционным воспитанием им говорят старшие (эссенциальный тип идентичности), что больше распространено в компактных сельских поселениях, где меньшинства - существенная группа или в среде недавних мигрантов. Например: "я всегда знал кто я, но не знал, что это плохо"[2]. От "Иных" ("не своих") они узнают в детсаду, на улице или в гостях. В советское время в межнациональных семьях городские дети узнавали о своей национальности в школе или при получении паспорта (выбирая национальность мамы или папы), порой случайно от других детей или взрослых, иногда в инвективной форме ("никто про это не говорил, но я как то сама поняла, что русской быть лучше" [2]). Узнав о своей инакости, ребенок не всегда хочет "принимать" приписываемый образ, особенно, если он с негативными коннотациями, убеждая себе: "национальность не важна в современном обществе" или "стыдно признаться, но в детстве мне все время хотелось быть кем-то другим" [2]. Не принимая этот Образ,

человек либо решает углубиться в "Инакость" ("я предпочитаю круг общения и партнера своего этноса", "никто так не поймет тебя, как свои", "я сначала побаивался, что скажут, когда узнают, что я кавказец, а потом стал гордиться, что не такой как все" [2]). А соглашаясь с негативным образом «Иного», принимал /а решение либо через культурную ассимиляцию, либо через брак стать "своим". Примеры: "люди зря говорить не станут", «наверное, в этом что-то есть» "я и внешне не похожа.., имя славянское, все принимают за "свою", и мужа я хочу украинца", "в СССР я хотел быть русским, а сейчас украинцем", не должны занимать посты Президента или Премьера не украинцы (этнические), это не правильно"[2].

На вопрос: "Существуют ли черты, присущие определенному этносу или это стереотипы?". Большая часть респондентов, даже считающие этничность врожденной: "в крови", "передается в генах", "от предков", отвечали: "скорее стереотипы", "люди разные", "все индивидуально", "у каждого народа есть хорошие и плохие люди"[2]. Некоторые отвечали: "Есть". Но на просьбу описать типичного представителя своего этноса и типичного украинца,- затруднялись. Либо описывали внешность, при этом рисовали контрверсию: если "свои" низкорослые, темноглазые и брюнеты, то типичный украинец: светловолосый, голубоглазый, высокий... Либо называли черты не столько этнические, сколько поселенческие: сельские жители в образ "Иного" вкладывали черты горожан. Часто описывались гендерные идеалы: "хорошая хозяйка, семьянин". Иногда у представителей своего этноса негативных черт либо совсем не было, либо меньше, чем в образе "Иного", были и ценностно нейтральные портреты (схожие результаты у Л.Гудкова, Россия). Мифологизированные, зеркальные образы давали этносы, близкие по культуре и истории, говоря, что "наши народы очень похожи", "трудно разделить" или "сейчас уже все

перемешались" [2]. Люди с гуманитарным образованием и современным типом идентичности считают эти черты мифом, хотя уточняют: "наверное, все же что-то есть" или "это общечеловеческие качества, но у одних народов одни черты выражены ярче, другие - слабее" [2]. Почти все респонденты осознают обобщенность и условность данных образов, что "их используют политики для разжигания вражды"[2]. Большая часть респондентов считают их продуктом воспитания и различиями культур, а не врожденными чертами. Люди с виктимным типом идентичности и жители компактных сельских поселений конструируют образ "Иных" конраверсивный, критический, но чаще это собирательный образ с заимствованием стереотипов массового обыденного сознания. На личном опыте базировались в основном горожане с высшим образованием. Недавние мигранты - беженцы давали сильно комплементарный портрет "украинцев", подчеркивая, что они благодарны им за гостеприимство.

Таким образом, можно сделать выводы: 1. Образ "Иного" является инверсией или контрверсией самокатегоризации, построенный из интериоризированных культурных паттернов и интер/аут стереотипов, подкорректированных в личном опыте. 2. Образ "Иного" зависит от типа идентичности, близости/дальности культур, среды проживания и меняется в течение жизни. 2. Культурное разнообразие круга общения способствует обнаружению "чужого в себе" и "себя в ином", что развивает толерантность. 3. Виктимный личный опыт бытия в качестве "Иного", (около 85% респондентов его пережили) приводит к разным последствиям. Одни, стараясь его преодолеть, выбирают инклюзию и ассимиляцию. Другие, пережив и переинтерпретировав, принимают эту роль, как одну из социальных ролей. Третьи - как данность, "факт биографии". Четвертые - выбирая этнофаворитизм, капсулируются в общинных структурах, иногда становясь общинными лидерами.

---

1. Эпштейн. М. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. /М.Эпштейн . - М.:

Новое литературное обозрение.-2004.,- 864с.

2. Автором проведено 338 личных полуструктурированных лейтмотивных интервью в шести регионах Украины с представителями 28 этнических групп меньшинств.

Все респонденты дали согласие на публикацию их интервью. Цитируется дословно.

Ключевые термины: образ «Иного», «Я-образ», меньшинства, эссенциальная /конструируемая идентичности, этностереотипы, инаковость, принятие, паттерны культуры.

Ключові терміни: образ «Іншого», «Я-образ», меншини, есенціальна/ сконструйована ідентичність, , етностереотипи, інакшість, сприйняття, паттерни культури.

Key words: Image of "Other", "self-image", minorities, essential /constructible identity, ethnic stereotypes, otherness, acceptance, patterns of culture.

Надруковано в Зб. «Антропологічні виміри філософських досліджень»/ Матеріали V Міжнародної наукової конференції. Д.: ДНУЗТ,-2016,-с.145-147.